Ифигения

Ифигения (Ἰφιγένεια), в греческой мифологии дочь Агамемнона и Клитеместры. Когда греческий флот, направлявшийся под Трою, задержался в беотийской гавани Авлиде из-за отсутствия попутного ветра, жрец Калхант объявил, что богиня Артемида гневается на греков за оскорбление, нанесённое ей Агамемноном, и требует принести ей в жертву И. Уступая настойчивым требованиям ахейского войска и главным образом Одиссея и Менелая, Агамемнон вызвал И. в Авлиду под предлогом её бракосочетания с Ахиллом; в момент жертвоприношения И. была похищена с алтаря Артемидой, заменившей её ланью; по другой версии медведицей или тёлкой (возможно, с этого момента место И. среди дочерей Агамемнона занимает Ифианасса, Hom.

Il. IX 145). Сама же И. была перенесена богиней в Тавриду и сделана жрицей в её храме. Здесь она должна была приносить в жертву всех попавших в эти края чужеземцев.

От руки И. чуть было не погиб её брат Орест, прибывший в Тавриду по велению Аполлона для того, чтобы вернуть в Элладу деревянный кумир Артемиды. Но брат и сестра узнали друг друга, и И. спасла Ореста; они вместе возвратились в Грецию.

И. продолжала служить Артемиде в её храме в аттическом поселении Бравроне. Здесь уже в историческое время показывали могилу И., а в соседнем селении Галах Арафенидских и других местах деревянную статую Артемиды, доставленную якобы из Тавриды.

Таким образом сводились воедино данные культа и мифа об И., сложившегося в Греции на протяжении VII VI вв. до н. э. и распространившегося далеко за её пределами [Геродот (IV 103), сообщая о существующем у скифов в Тавриде культе богини Девы (местная параллель греческой Артемиды), добавляет, что они называют эту богиню И. дочерью Агамемнона. Согласно Павсанию (II 35, 2), Артемида иногда носила прозвище И.].В мифе об И. отразились напластования различных периодов общественного сознания и стадий развития греческой религии.

Культы И. в Бравроне и Мегаре, а также отождествление её то с Артемидой, то с Гекатой свидетельствуют, что И. была некогда местным божеством, чьи функции затем были переданы Артемиде. В чудесной замене И. на жертвенном алтаре животным сохраняется воспоминание о первоначальных людских жертвоприношениях, которые были обычными в эпоху первобытной дикости, но затем стали восприниматься как отвратительная жестокость, недостойная греков и оттеснённая на периферию «варварского» мира.

При этом выбор животных, заменяющих человека в жертвоприношении Артемиде, указывает на древнейшую зооморфную стадию в представлениях о божестве: почитаемая первоначально в облике лани или медведицы богиня Артемида затем охотнее всего принимает в жертву именно этих животных.Миф о принесении в жертву И. впервые получил отражение у Гесиода («Каталог женщин», фрагмент 23а, 17 26) и в эпической поэме «Киприи» (VII в. до н. э.), затем в хоровой лирике (Стесихор, Пиндар) и у афинских драматургов V в. до н. э. От трагедий «Ифигения» Эсхила и «Ифигения» Софокла дошли незначительные фрагменты; целиком сохранились «Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде» Еврипида.

Использованный в последней из них миф о возвращении И. из Тавриды получил обработку также в не дошедших до нас трагедиях Софокла «Хрис» и «Алет». Материал греческих авторов был положен в основу произведений римских трагиков: Энния («Ифигения в Авлиде»), Невия («Ифигения»), Пакувия («Хрис»), Акция («Агамемнониды» по «Алету» Софокла).

В римской поэзии жертвоприношение И. послужило Лукрецию для изобличения жестокости религии (Lucr. I 82 101); краткое изложение всего эпизода у Овидия (Met.

XII 24 36).В. Н. Ярхо.В европейской драматургии первые трагедии на сюжет мифа переводы-переделки произведений Еврипида: в XVI в. Л. Дольче «Ифигения в Авлиде», Т. Себилле «Ифигения в Авлиде»; в XVII в. О. Скамакка «Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде», С. Костер «Ифигения» и Ж. Ротру «Ифигения». Первое самостоятельное драматургическое воплощение мифа в новое время «Ифигения в Авлиде» Расина.

В драматургии XVIII в. разрабатывался главным образом сюжет «Ифигения в Тавриде» (наиболее значительная трагедия Гёте, знаменовавшая новый этап в освоении

античного наследия). В XIX XX вв. было создано около 50 трагедий на сюжеты мифа об И. (самостоятельные интерпретации, обработки произведений Еврипида и т. д.).

Наиболее значительные среди них «Ифигения в Дельфах» и «Ифигения в Авлиде» Г. Гауптмана.Миф об И. неоднократно находил воплощение в изобразительном искусстве античности в живописи (ряд помпейских фресок), пластике (рельефы этрусских и римских саркофагов и др.), вазописи, мозаике, произведениях торевтики. Характерно, что на многих произведениях античного искусства (рельеф «Алтаря Клеомена», фреска из дома Трагического поэта в Помпеях и др.) отец И. Агамемнон в сцене жертвоприношения изображён с лицом, скрытым под плащом (изображение искажённого страданием лица противоречило бы принципам античной эстетики).

В античных произведениях (рельеф Веймарского саркофага, ряд апулийских амфор и др.) изображалась также сцена узнавания И. Ореста, прибывшего в Тавриду.В конце XVI середина XVIII вв. было создано около 100 произведений на сюжет «жертвоприношение И.», в числе которых рисунок Аннибале Карраччи, фреска Доменикино, картина И. Ф. Ротмайра, фреска и несколько картин Дж. Б. Тьеполо. В XIX в. к мифу обращаются В. Каульбах, А. Фейербах, В. А. Серов и др.Широкое распространение получил миф в европейском музыкально-драматическом искусстве (около 70 опер в XVII XVIII вв.). Наиболее значительные произведения: «Ифигения в Авлиде» Д. Скарлатти, Н. Порпоры, Н. Йоммелли, Дж. Сарти, К. В. Глюка; «Ифигения в Тавриде» Д. Скарлатти, Т. Траэтты, Б. Галуппи, К. В. Глюка.